Глава шестнадцатая: Платформа девять и три четверти

«Это так круто», — радостно воскликнул Гарри Поттер, изучая одиннадцатидюймовую палочку остролиста в своей руке. «Оно кажется… другим. Ничего похожего на ту палочку, с которой я практиковался дома».

— Убери это, Гарри, — сказал Сириус крестнику со снисходительной улыбкой. Смущенный, Гарри вложил палочку обратно в дуэльные ножны на предплечье, подаренные ему Сириусом во время их поездки к Олливандеру. Он дернул запястьем, позволяя рукаву своей новой мантии упасть на него, как это сделали его крестный отец и «дядя» Ремус. Сириус одобрительно кивнул. «Это другое ощущение», — тихо объяснил Сириус, пока они шли по Косому переулку вместе с Кушиной и Ремусом, — «потому что оно настроено на ваше магическое ядро. выяснить, какая палочка подойдет какому волшебнику».

Через полчаса магловский рюкзак Гарри был набит учебниками по магии. На него смотрели несколько странно, но он был не единственным юным ведьмой или волшебником с рюкзаком, а не с зачарованной сумкой, хотя каждого второго ребенка, экипированного таким образом, сопровождали родители-маглы, которые смотрели широко раскрытыми глазами на все вокруг. Его взрослые спутники, напротив, сливались с толпой. У его матери и крестного были разные лица, но он вырос, видя это, так что для Гарри в этом не было ничего необычного. Он уже давно привык узнавать их по языку тела. Мама шла, как рыщущая кошка, полная плавной грации и всегда готовая наброситься. Походка Сириуса была уверенной и развязной, и его походка слегка сбивалась из-за того, что, как он утверждал, было старой квиддичной травмой ноги.

Все четверо прибыли в Лондон рано утром по международной сети каминов, и Сириус и Ремус устроили им полную экскурсию по Косому переулку. Когда они вошли в Гринготтс, чтобы посетить хранилище Поттера от его имени и получить средства на его школьные принадлежности, Кушина и Сириус почему-то ухмыльнулись друг другу. В вестибюле Гарри открыл рот при виде самого большого человека, которого он когда-либо видел – гиганта с щетинистыми черными волосами и бородой – которого увел в другое хранилище гоблин, который даже не поднялся ему на колени.

Они вчетвером пообедали в волшебном пабе, и Гарри не мог удержаться от хихиканья над шипучей вкусной шипучкой, которая безжалостно щекотала его носовые пазухи. Он был в приподнятом настроении, когда они покинули Косой переулок и направились на вокзал. Изучать основы у Сириуса и Ремуса было весело, но теперь он собирался пойти в целую магическую школу ! Гарри не мог дождаться, когда его окружат другие дети, такие же, как он, дети, которых ему не нужно было лгать и держать на расстоянии, как это было в маггловской школе в Америке.

«Я так горжусь тобой, Гарри», — сказала ему Кушина, помогая ему загрузить припасы на тележку; его сундук, большая клетка с его новой совой Хедвиг, его рюкзак, полный книг и всего остального, что ему нужно для школы. «Ты вырос таким сильным и умным молодым человеком. Я знаю, что ты преуспеешь в Хогвартсе».

— Спасибо, мам, — ответил Гарри.

— Что ж, — сказала Кушина, вытирая слезы, — давай посадим тебя на этот волшебный поезд, о котором я так много слышала.

Ремус первым прошел сквозь стену, просто чтобы показать Гарри, как это работает. Затем

Гарри разогнал тележку до скорости и тоже врезался в стену. Он испытал момент дезориентации, а затем оказался на другой стороне. Его катящаяся тележка тут же во что-то врезалась и остановилась, в результате чего он ударился о руль, повредив живот и растянувшись на бетоне. Сильная рука схватила Гарри за руку с палочкой и подняла его на ноги. Глаза Гарри очень быстро уловили несколько вещей.

Поезд некоторое время не должен был прибыть, поэтому на платформе находились лишь несколько пассажиров и их семьи. Все они были свалены в углу, как дрова, и ничего не двигалось, кроме глаз. Поднявшись на ноги, Гарри увидел, что его тележка с багажом на самом деле врезалась в Ремуса, который растянулся на земле и не двигался с закрытыми глазами. «Дядя Ремус!» Гарри вскрикнул. Он попытался подойти к упавшему мужчине, но тот, кто поднял его, усилил хватку.

«Ты никуда не идешь, мальчик», — выплюнул его похититель. Гарри повернулся и увидел мужчину в мантии и маске, направляющего вытянутую палочку ему в лицо. Гарри замер, осознав явную угрозу.

Мгновение спустя Кушина выскочила из-за барьера. «Петрификус Тоталус!» В тот момент, когда она появилась, восемь голосов закричали в унисон. Гарри видел, как тело его матери полностью напряглось, двигались только ее внезапно наполнившиеся яростью глаза.

«Ну-ну, если это не сука-горилла. Не так уж и страшно, когда ты не скакаешь вокруг, как сумасшедший стукач, не так ли?» Говорящей была женщина с вьющимися черными волосами в узком черном платье, появившаяся из-за опорной колонны.

— Беллатрикс, — процедила Кушина сквозь застывшие губы.

— Значит, маггловский урод может говорить! — воскликнула Беллатриса в притворном изумлении. Пока она говорила, Сириус прошел через барьер платформы, и ее палочка взлетела быстро, как змея.

"Высматривать!" — вскричал Гарри, заслужив ошеломляющий удар по голове от своего похитителя.

— Круцио, — прошипела Беллатрикс.

Когда проклятие ударило, Сириус уже наполовину вытащил палочку из кобуры. Он согнулся и упал, его тело скрючилось, а с губ сорвался мучительный крик. Беллатриса неторопливо подошла, отбросив палочку из его дергающейся руки, прежде чем ударить его ногой по лицу. Гарри услышал, как сломался хрящ, но Сириус, казалось, даже не заметил этого из-за боли, которую он уже чувствовал.

Беллатриса остановилась, чтобы наложить заклинание на вход на платформу, от которого стена замерцала и почернела. «Все здесь, больше гостей не нужно», — пробормотала она. Затем она повторно применила Круциатус к Сириусу, когда первое начало ослабевать, и на ее лице появилась экстатическая улыбка при его сдавленных криках. «Все еще думаешь, что воровать у меня было хорошей идеей, кузен?» Беллатрикс усмехнулась. «Скажи мне, где находятся вещи, которые ты украл, и я могу дать тебе быструю смерть».

«Никогда», — прорычал Сириус, заслужив третий приступ агонии.

Гарри видел, как конечности его матери начали трястись. Медленно пальцы ее правой руки сжались в кулак. Она начала двигаться к Беллатрисе, но была намного медленнее, чем обычно.

«Петрификус Тоталус», — снова в унисон закричали восемь волшебников позади нее, и она снова замерла.

Отвлекшись от Сириуса, Беллатрикс с гадкой улыбкой повернулась к Кушине. «О, ты тоже хочешь? Конечно. Круцио». Крики Кушины были более приглушенными, чем крики Сириуса, потому что она не могла пошевелить ртом, но они все равно разрывали сердце Гарри.

«Прекрати!» — крикнул он.

«Ах, «Мальчик, который выжил», — с удовольствием пробормотала Беллатрикс, подходя к Гарри. «Есть кто-то, кто больше всего хочет увидеть твою смерть», — прошипела она. — Ты готов встретиться с ним?

— Я не боюсь тебя, — выплюнул Гарри.

«Тогда ты храбрый и глупый; ты бы вписался прямо в Гриффиндор», — ответила Беллатриса. Она вытащила изогнутый кинжал, на рукояти и лезвии которого были вырезаны символы, от одного взгляда на который Гарри похолодел. Она набросилась со скоростью змеи, и лезвие было настолько острым, что прошла секунда, прежде чем Гарри почувствовал холодную боль, пробежавшую по левой стороне его лица. В него попала кровь из вертикальной раны над глазом, ослепив его с одной стороны. Он чувствовал, как теплая влага стекает по его щеке и капает на его новую мантию.

С застывших губ Кушины сорвался вой ярости. Медленно она снова начала двигаться, словно каменная статуя, пытающаяся ожить. Пожиратели Смерти синхронно парализовали ее в третий раз, и она начала нервничать. С безумной улыбкой на лице Беллатрикс поднесла окровавленный клинок к губам и прошептала три слова. «Аб Аэтерно Тиби». Перевернув нож, который она держала в руке, она присела и вонзила его в пол, где он наполовину по рукоять погрузился в бетон без всякого сопротивления.

Символы, вырезанные на лезвии, загорелись жутким зеленым светом, и Гарри почувствовал, как температура на Платформе 9 ¾ значительно упала. Он вздрогнул, внезапно замерзнув даже в своей теплой мантии, купленной с расчетом на северную зиму.

Эфирные частицы зеленоватой магии возникли из воздуха, закружились вокруг лезвия и слились воедино, образуя смутно человеческую форму, которая совершенствовалась до тех пор, пока полупрозрачная зеленая тень очень странного на вид человека не зависла в воздухе над окровавленным ножом. Гарри вздрогнул, изучая мужчину половиной своего зрения. Его кожа была мертвенно-бледной, нос отсутствовал, а остальная часть лица производила впечатление змеи, как человека.

— Вол…де…морт… — проскрежетала Кушина сквозь стиснутые зубы.

Беллатрикс опустилась на одно колено перед тенью. «Мой Лорд, — благоговейно произнесла Беллатриса, — они у нас есть».

«Так я понимаю», — ответил Волдеморт. Даже его голос был тонким и нереальным. Он подплыл ближе к Гарри, который рефлекторно отпрянул. «Мальчик, который выжил», — насмешливо пробормотал он, касаясь неокровавленной щеки Гарри легким, как перышко, прикосновением, от которого его кожа казалась ледяной. «Какое удовольствие снова предстать перед вами».

— Не трогай его, монстр, — прорычала Кушина, делая шаг к Гарри и получая четвёртый залп

парализующих заклинаний. Гарри был встревожен, увидев кровь, текущую из ноздрей его матери. Ремус однажды предупредил его о внутреннем ущербе, который может быть нанесен слишком большим количеством заклинаний, поражающих человека за короткий промежуток времени, но он никогда не думал увидеть это на практике.

Волан-де-Морт отвернулся от Гарри и приблизился к Кушине. — Ах, — прошептал он со змеиной улыбкой, — мой любимый проводник. Я так многим тебе обязан, но, увы, я даже не знаю твоего имени. Глаза Кушины расширились от удивления и растерянности от неожиданного приветствия Волдеморта.

Волдеморт взглянул на Беллатрису, которая покачала головой, выглядя смущенной. «Она никогда этого не говорила», — призналась темная ведьма.

«Давайте посмотрим, сможем ли мы это изменить», — сказал Волдеморт со зловещим смехом. "Вы одолжите мне свое имя, дорогая леди?" Кушина только посмотрела на него каменным взглядом. «Как прискорбно, неужели страдания развяжут тебе язык, мой наставник?» Волдеморт погладил Кушину по щеке, насмехаясь над любовью. Гарри увидел, как ее дыхание начало превращаться в клубы тумана, а на ее коже конденсировался иней. Место, к которому прикасался Волдеморт, побелело, а затем посинело от обморожения. Кушина задыхалась от горя, но ничего не сказала.

«Ах. Я вижу, тебе не чужда боль; возможно, нужен другой подход?» Волдеморт подошел к тому месту, где Сириус лежал на земле. Его тело сотрясала дрожь, последствия Круцио Беллатрисы. «Интересно, ты бы назвал свое имя, чтобы спасти этому человеку жизнь?» Волдеморт ухмыльнулся Кушине, а затем погрузил свою нематериальную руку в грудь Сириуса. Сириус вздрогнул и закричал, корчась на земле. — Сердце у него холодеет, дорогая леди, — насмешливо сообщил Волдеморт Кушине. «Скоро это прекратится».

«Кушина», — плюнула она на него. «Черт побери, меня зовут Кушина Узумаки».

Волдеморт отдернул руку, и Сириус свернулся клубочком, схватившись за грудь. — Видишь? Это было не так уж и сложно, — заметил Волдеморт, скользя обратно к ней. «Кушина! Это прекрасное имя для моего дорогого гида. Я столько лет ждала встречи с тобой. В конце концов, ты меня спасла».

Кушина только посмотрела на него. Ее рука зашевелилась, а пальцы на мгновение окутались пламенем. Она направила их на Волдеморта, но Пожиратели Смерти снова остановили ее, огонь погас на кончиках пальцев всего в сантиметрах от лица Волдеморта. Кровь теперь свободно текла из ее носа и вниз по губам, и еще больше сочилось из уголков ее глаз и рта.

— Ну, ну, это не очень приятно, — отругал Волдеморт. «Я бы хотел, чтобы мы были друзьями». Его взгляд потерял фокус. «Я бродил в этом непроходимом тумане, где время теряет смысл», — тихо пробормотал он. «Там не было света, и я не мог найти дорогу. Я был близок к отчаянию, когда увидел вспышку красного в сером». Он улыбнулся, и это было пугающее выражение лица. «Это ты, дорогая Кушина, бежала с такой скоростью и целеустремленностью. Я знала, что тебе нужно куда-то идти. Я последовала за тобой, и ты привела меня обратно… домой».

Гарри не понимал, о чем говорит Волдеморт, но увидел ужас в глазах матери. Благодаря ее урокам он также видел, как палочка его похитителя оторвалась от него в момент отвлечения. Кушина снова и снова внушала ему, что люди, взятые в плен, умирают, видя возможности и не используя их, поэтому он не колебался; он действовал.

Гарри изо всей силы ударил локтем назад в пах мужчине позади него, который издал на

удивление пронзительный крик. Гарри продолжал двигаться, ударяя мужчину тем же локтем в солнечное сплетение и наступая на его ногу, чувствуя, как ломаются кости под обоими ударами. Мужчина упал, и Гарри левой рукой выдернул палочку. Повернувшись на девяносто градусов, Гарри вытащил свою палочку со скоростью, которая заставила бы Сириуса гордиться, и выкрикнул свое любимое заклинание. «Одуреть!» Вспышка красного света ударила в одного из Пожирателей Смерти, не давая его матери пошевелиться. Темный волшебник полетел и приземлился кучей дальше по платформе.

Остальные семеро напали на него с убийственным намерением. Гарри бросился вперед и вправо, когда заклинания пронзили то место, где он только что стоял. Любой, кто перестанет двигаться в бою, мертв; всегда находясь в движении или в укрытии , он почти мог слышать слова матери в своей голове. Гарри свернулся, и одна из опор платформы оказалась между ним и Пожирателями Смерти.

К несчастью для Гарри, потеря зрения с левой стороны означала, что он не мог видеть, как Беллатрикс сделала ни шагу вперед, ее палочка была направлена на его незащищенный бок. У ее ног глаза Ремуса резко открылись, и он поднял палочку с того места, где лежал.

«Крю…» начала говорить Беллатриса.

— Аква Эрукто, — рявкнул Ремус. Тонкая струя воды с какой-то силой хлынула из его палочки прямо в открытый рот Беллатрисы. Она задыхалась и давилась, ее безумные глаза расширились от тревоги. Ремус поднялся на одно колено, схватил верхнюю лямку рюкзака Гарри, нагруженного книгами, левой рукой и взмахнул им. Он коснулся живота Беллатрисы, перевернув ее. Он снова взмахнул им вертикально, поймав ее за подбородок и отправив растянуться на земле.

Тем временем Гарри укрывался за своей бетонной колонной, чувствуя, как она дрожит, и видя, как мимо него летят щепки, пока Пожиратели Смерти швыряли в него проклятия и сглазы. Без предупреждения вся платформа содрогнулась от оглушительного удара, который почти выбил Гарри из укрытия. Краем глаза он увидел, как черная вуаль, которую Беллатриса накинула на вход на платформу, на мгновение мерцала. Неожиданный удар также выбил Пожирателей Смерти из равновесия, и Гарри воспользовался затишьем, швырнув захваченную палочку через платформу. Он подкатился к распростертому телу Сириуса, и он подхватил его трясущимися пальцами и заполз в укрытие за коваными скамейками. Мгновение спустя Ремус оказался рядом с ним, и они начали швырять заклинания в Пожирателей Смерти. Как только Гарри перестал подвергаться постоянным атакам, он присоединился к ним.

Глаза Волдеморта сузились, и он покачал головой. «Так вообще не пойдет». Он поднял руку, и ледяная струя синей магии выстрелила из его пальцев в спину Гарри. С кряхтением Кушина вырвалась из паралича, и на этот раз Пожиратели Смерти были слишком заняты, чтобы обездвижить ее. Она встала между Гарри и Волдемортом. Холодный взрыв поглотил ее, и когда свет погас, ее поднятая левая рука была заключена в твердую глыбу льда от локтя до кончика пальца. Эта рука упала на бок и безвольно повисла. «Если я верну тебя в этот мир, — прорычала Кушина, — то я снова заберу тебя из него». Надув щеки, Кушина выдохнула широкую струю огня. Волдеморт зарычал и выпустил еще один ледяной заряд. Пламя и лед встретились между ними, бушуя взад и вперед, пока они боролись, чтобы одолеть друг друга.

Еще один шумный удар потряс Платформу 9 3/4, снова выбив всех из равновесия. Однако Ремус и Сириус, похоже, этого ожидали и быстро пришли в себя. Каждый из них применил быстрое заклинание, которое выбило Пожирателя Смерти из боя, снизив их число до пяти. Теперь, когда враг сосредоточился на взрослых, Гарри сунул свободную руку в мешочек на

поясе и достал три предмета, похожих на бледные шарики. Он применил оглушающее заклинание, чтобы заставить смотрящего на него Пожирателя смерти пригнуться, а затем присел и осторожно сжал сферы, прежде чем отправить их покатиться по полу к позиции врага.

Один из Пожирателей Смерти заметил их приближение и встревоженно закричал, но было уже слишком поздно. Шарики взорвались посреди них, выпустив струи бледного тумана под давлением. Через несколько секунд Пожиратели Смерти уже кашляли и блевали, срывали маски и царапали покрасневшие лица. Выйдя из укрытия, они быстро напали на Сириуса и Ремуса; через несколько секунд не осталось ни одного Пожирателя Смерти. "Что это было?" — спросил Ремус, глядя на рассеивающееся облако.

— Мамина газовая бомба, — спокойно ответил Гарри, пытаясь вытереть рукавом часть крови с лица, чтобы снова видеть обоими глазами.

— Она отправила тебя с ними в школу? Ремус был слегка ошеломлен.

«Разве это не хорошо, что она это сделала?» Гарри возразил.

Дальше по платформе огонь Кушины и лед Волдеморта погасли в один и тот же момент. Кушина задыхалась и вспотела, несмотря на холод, а Волдеморт выглядел еще более туманным и слабым, чем раньше. «Ты не сможешь победить меня», — прошипел Волдеморт. «Я бессмертен!»

Кушина устало покачала головой. «Раньше я убивал людей, которые думали, что они бессмертны». Она подняла правую руку, и в ее ладони появился воющий шар голубовато-белого света. Она бросилась на него. Волан-де-Морт ухмыльнулся, когда расенган прошел сквозь его иллюзорное тело и иней покрыл инеем кожу Кушины в том месте, где она прикоснулась к нему. Однако ее ответная ухмылка была злобной. Поставив одну ногу, она топнула другой по земле. Сразу за Волдемортом кусок бетона Беллатриса вонзила нож в розу на высоту груди. «Прощай, Молди», — сказала Кушина, прежде чем вонзить расенган в зачарованное лезвие, разорвав его на сотню частей.

«НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ...» - закричал Волдеморт, его изображение дрогнуло, прежде чем полностью исчезнуть.

Задыхаясь и дрожа, Кушина повернулась и побежала к Гарри, не обращая внимания на замерзшую руку и с беспокойством рассматривая рану на его лице. — С тобой все в порядке, сладкий? Больно?

«Я в порядке, мам». Гарри отдаленно осознал, что весь дрожит не только от холода. Третий громовой взрыв потряс платформу, поставив его на колени. Заклинание, которое Беллатриса наложила на вход, сработало и наконец умерло.

Вскоре Кушина возилась с раной на лице Гарри, Ремус работал над заклинанием, чтобы остановить кровотечение, а Сириус осторожно растапливал лед, покрывающий руку Кушины. Внезапно Гарри заметил движение позади них. Беллатриса была на ногах, и выражение ее лица выражало убийственную ярость. «Берегись, мам», - крикнул Гарри, когда ее палочка поднялась, проклиная себя за то, что вложил в ножны свою собственную.

Кушина повернулась быстрее всех, расенган ожил в ее руке, когда палочка Беллатрикс замерцала зловещим зеленым светом. «Авада кедавра», — завизжала она.

Времени на уклонение было мало, а блокировать было невозможно. Кушина была между Беллатрисой и Гарри; если она уклонится от заклинания, оно поразит Гарри. Кушина рванулась вперед, и от того места, где встретились смертельное проклятие и расенган, раздался сильный сотрясающий взрыв. Кушина, находясь ближе всего, пролетела половину платформы, а затем ударилась о опорную колонну с такой силой, что на ее поверхности остался очертания ее тела. Следующей ударная волна ударила по Беллатрисе, отбросив ее к противоположному концу платформы и оставив ее с неприятной сыпью на дороге из-за неаккуратного скольжения по бетону. Ремус и Сириус прикрыли Гарри своими телами, защищая его от взрыва.

В наступившей звенящей тишине люди начали хлынуть через вход на платформу 9 ¾. Некоторые из них были аврорами, а остальные — просто взрослыми волшебниками и ведьмами, пришедшими со своими детьми и обнаружившими забаррикадированную изнутри платформу. С трудом поднявшись на ноги, с кровоточащей кожей на лице и руках, Беллатрикс увидела поток вновь прибывших. Среди них был высокий старик, который возвышался над большинством окружающих. Ее глаза расширились от страха, и она быстро аппарировала.

Гарри обдумывал эти события лишь второстепенно, пока с трудом поднимался на ноги. "Мама!" Он закричал, помчавшись по платформе туда, где Кушина упала и лежала неподвижно с закрытыми глазами. Он перевернул ее трясущимися руками. "Нет нет нет!" Гарри прижал палец к ее шее. Он почувствовал слабый пульс и через мгновение увидел, что она дышит медленно и поверхностно.

— Мам, проснись, — попросил Гарри, нежно встряхнув ее. "Пожалуйста, проснись!" Прижимая ее к себе, он чувствовал, что чего-то не хватает. Раньше всегда, когда она обнимала его, или брала на руки, или укладывала спать ночью, он чувствовал, как под ее кожей гудит что-то живое и теплое. Это не было волшебством, и когда он спросил, она назвала это «чакрой». Теперь это чувство ушло, и она была такой холодной и неподвижной. Гарри отчаянно вцепился в мать, пытаясь согреть ее прикосновением, слезы прокладывали дорожки сквозь засохшую кровь на его лице. «Проснись, мама, пожалуйста!»

http://tl.rulate.ru/book/101453/3503624